

Посвящается великолепным друзьям
из восемнадцатого скаутского
отряда Брауни в Бате и Тие Константин,
обожавшей лазить по деревьям.

Рэйчел

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1	
ЦЕПОЧНАЯ КАРУСЕЛЬ	7
ГЛАВА 2	
Ночная летунья	17
ГЛАВА 3	
ФЕРМА	
«КОРОЛЕВСТВО КУКУРУЗЫ»	27
ГЛАВА 4	
Рога и когти	37
ГЛАВА 5	
Будем дружить?	45
ГЛАВА 6	
Ловля мышей	55
ГЛАВА 7	
Чудовище	65
ГЛАВА 8	
Сияние в темноте	76

ГЛАВА 9

СОВИНЫЕ УРОКИ 86

ГЛАВА 10

ВОЛНЕНИЕ В КРОНАХ ДЕРЕВЬЕВ 93

ГЛАВА 11

ВОЗДУШНЫЙ ПРЫЖОК 102

ГЛАВА 12

ПОСЛЕДНИЙ ПОЛЁТ 112

ЦЕПОЧНАЯ КАРУСЕЛЬ

— Разве тут не прекрасно? — спросила Флисс, стараясь перекрыть шум. — Мне очень нравится эта ярмарка!

— И мне, — ответил Габриэль, протягивая ей свой ежевичный коктейль. Флисс сделала глоток и высунула язык. Он окрасился в ярко-синий цвет. Габриэль захихикал: — Ты ни капельки не изменилась, Флисс!

Габриэль и Флисс дружили с раннего детства — они познакомились

ещё в детском саду. Три года назад семья мальчика перебралась во Францию, а сейчас они приехали, чтобы навестить друзей. По этому поводу, вечером, детям разрешили сходить на ярмарку «Большое веселье», чтобы покататься на каруселях.

На фоне закатного неба ярмарка выглядела особенно чудесно. В сверкающих огнях она походила на гигантский космический корабль.

Флисс уже от души напилась газировки и наелась сладкой ваты. Ей очень нравилось бродить среди аттракционов, она разглядывала звёзды и лица катающихся людей. Но у Габриэля был другой план.

— Я вижу цепочную карусель! — неожиданно объявил он. — Пошли!

— Я не уверена, что хочу туда, — засомневалась Флисс. Мне кажется, я слишком много съела, чтобы кататься на каруселях.

— Пошли, будет весело! — настаивал Габриэль. — У меня есть радужные светящиеся палочки. Мы сможем махать ими в воздухе, будет просто тре куль!¹

Он протянул ей горсть прозрачных неоновых трубочек, которые нужно было слегка встряхнуть, чтобы они засветились. Флисс согласилась, что размахивать радужными палочками

¹ *Très (фр.)* — очень, весьма; *cool (фр.)* — круто, здорово. (Здесь и далее прим. ред.)

на высоте будет очень классно — или «тре куль», как сказал бы Габриэль. Ей нравились французские словечки, которые время от времени проскальзывали в его речи.

— Ладно. Но предупреждаю, меня может стошнить!

— Только маленьких детей тошнит на таких каруселях. Пошли! — рассмеялся Габриэль.

Флисс не очень любила высоту. Однако, вспомнив недавние приключения с детёнышами животных в дикой природе, она решила, что катание на цепочной карусели уж точно осилит, не струсит. Ради Габриэля она готова побыть храброй. Флисс удивилась, насколько смелым и уверенным в себе он стал. Она помнила его очень робким, тем, кто всегда обходил стороной горку на детской площадке! Пока другие дети носились сломя голову, Габриэль с удовольствием играл в ветеринарную клинику с Флисс, несмотря на то, что

ветеринаром всегда была именно она. Габриэль, может, изменился, а вот Флисс нет. Она по-прежнему очень хотела стать ветеринаром!

Флисс и Габриэль забрались на сиденье карусели. Оно напоминало самые обычные качели, за исключением защитной штанги, которую оператор опустил им на колени, чтобы они не упали. Когда все места заполнились, заиграла музыка и карусель начала вращаться. Сердце Флисс учащённо забилося. Они поднялись так высоко над огнями ярмарки, как вдруг стало пугающе темно...

— Вперёд! — воскликнул Габриэль. Он восторженно замахал ногами, раскачивая сиденье.

Карусель крутилась всё быстрее и быстрее, и они удалялись всё дальше и дальше от центральной колонны, которая поднималась всё выше и выше, утягивая за собой цепи. У Флисс перехватило дыхание, когда земля оста-

лась далеко вниз, и она обеими руками вцепилась в защитную штангу.

— Да брось! — широко улыбнулся Габриэль. — Делай как я!

Флисс ахнула, когда Габриэль вытянул руки в стороны, словно парящая в небе птица.

— Ты что, пульмуге? — спросил Габриэль.

— Я что?

— «Пульмуге» переводится с французского как мокрая курица. Или трусишка!

— Я не мокрая курица! — ответила Флисс. Чтобы это доказать, она отпустила защитную штангу и вытянула руки в стороны, сделав это ещё увереннее, чем её друг.

— Теперь ты летающая мокрая курица, — засмеялся Габриэль.

Флисс решила не замечать насмешек друга и наслаждаться моментом. Она представляла себя орлом, но уж точно не курицей! Под ногами, слов-

но блёстки, мерцали огоньки, а гуляющие по ярмарке люди казались маленькими, как муравьи.

Перед Флисс мелькали уличные фонари, освещающие перекрёстки дорог в городке. За ними фермы и поля, казавшиеся серо-зелёными в сумеречном свете. Всё это походило на живую карту.

«Как чудесно видеть мир с такой высоты каждый день», — подумала Флисс.

Совершенно неожиданно поднялся ветер, принеся с собой огромные серые тучи. Сырой туман заволок всё вокруг, словно густая сахарная вата. Вскоре Флисс уже не могла различить не то что живую карту полей, но даже свои руки, поднесённые к лицу. И даже Габриэля, сидевшего совсем рядом.

— Габриэль?

Флисс хотела, чтобы он назвал её мокрой курицей или заверил, что всё хорошо, но ответа не последовало.